

Альберт Гургенович Мнацаканян*
Александр Геннадьевич Харин**

Рыболовство в Балтийском море: междугосударственные сопоставления и проблема использования совместных рыбных запасов

Введение

Балтийское море расположено на северо-западной окраине Евразии и представляет собой внутриматериковое море, соединяющееся с Атлантическим океаном через Датские проливы. На его берегах находятся 9 государств – Россия, Эстония, Латвия, Литва, Польша, Германия, Дания, Швеция и Финляндия. Все государства, за исключением России, являются членами Евросоюза.

Балтийское море имеет трансграничный статус, его акватория разделена на исключительные экономические зоны прибрежных государств, поэтому многие водные биоресурсы относятся к разделяемым природным ресурсам. Странам ЕС принадлежит основная часть площади акватории моря (примерно 95%). Россия владеет частью акватории в районах ICES SD 26 и ICES SD 32.

На протяжении длительного времени, с 1973 по 2007 гг., главную роль в управлении морскими биоресурсами Балтийского моря играла Гданьская конвенция и действовавшая в ее рамках Международная комиссия по рыболовству в Балтийском море (IBSFC). После вступления в Европейский союз балтийских стран, многие их полномочия были делегированы органам ЕС. В настоящее время управление рыболовством в Балтийском море осуществляют две стороны – ЕС и Россия.

В 2009 году, в рамках «Соглашения между правительством РФ и ЕС о сотрудничестве в области рыболовства и сохранения морских живых ресурсов в Балтийском море» была создана Смешанная комиссия по рыболовству в Балтийском море, которая должна определять и распределять общий допустимый улов, разрабатывать планы управления биоресурсами и технические меры регулирования промысла. Однако попытки создать новый долгосрочный механизм совместного управления биоресурсами Балтийского моря оказались безуспешными.

* Калининградский государственный технический университет, Советский проспект 1, Калининград, Россия, mag@klgtu.ru

** Калининградский государственный технический университет, Советский проспект 1, Калининград, Россия, mag@klgtu.ru

В настоящее время общий допустимый улов и его распределение между странами устанавливаются ежегодными соглашениями, при этом каждая из сторон применяет автономные меры по регулированию использования совместных рыбных запасов.

Рациональное рыболовство невозможно без ясного понимания того, как используются рыбные ресурсы. Целью работы является сравнительная оценка состояния рыболовства в Балтийском море. Хотя между Россией и ЕС имеются большие различия в статистическом учете рыбного промысла, на основе информации из открытых источников можно оценить экономические и тесно связанные с ними социальные и экологические аспекты рыболовства на Балтике. Результаты сравнения позволят выявить особенности в использовании сторонами общих рыбных ресурсов Балтийского моря и определить ключевые направления сотрудничества.

1. Методика анализа

Сравнительный анализ европейского и российского сегментов рыболовства на Балтике следует выполнять на основе комплекса эколого-биологических, экономических и технических показателей, разносторонне характеризующих сбалансированность и устойчивость рыболовства. Существуют различные способы расчета этих показателей. В частности, согласно методике Морского попечительского совета (Marine Stewardship Council, MSC), оценка рыбного промысла базируется на трех группах критериев, отражающих состояние запаса, влияние промысла на запас и на окружающую среду, а также качество системы управления промыслом. Во многом аналогичный подход применяется для комплексной оценки рыболовства в странах ЕС [СОМ, 2014]. Несмотря на то, что эти и другие системы анализа рыболовства способны давать довольно детальную характеристику его состояния, при расчете стандартных индикаторов часто возникают трудности, обусловленные отсутствием или методологической несопоставимостью некоторых исходных данных. Учитывая это обстоятельство, а также то, что нас, прежде всего, интересует преимущественно экономическая сторона рыбопромысловой деятельности в регионе, ограничимся только двумя группами показателей, в обобщенном виде характеризующих производственный (промысловый) и собственно экономический аспекты рыболовства. Требующиеся для расчета этих показателей статистические данные легкодоступны и, несмотря на некоторую разноречивость, обеспечивают сопоставимость результатов расчетов. Они позволяют сравнивать деятельность двух субъектов рыболовства – России и стран ЕС, оперирующих в Балтийском море.

В свою очередь, результаты таких сравнений могут служить одним из критериев оценки эффективности систем управления рыбным промыслом, применяемых сторонами.

Показатели промысловой деятельности носят смешанный характер, поскольку одновременно отражают и природно-биологические и производственные особенности рыболовства. Многие из этих показателей опираются на понятие промыслового усилия, часто выступающего центральным элементом системы управления рыболовством (хотя в экспертном сообществе остаются сомнения в том, могут ли критерии, основанные на этом понятии давать адекватную оценку промысловой деятельности и состояния рыбных запасов [Hilborn et al., 2013]). Существует множество различных способов определения величины промыслового усилия. На практике, как правило, используется 2 подхода: биологический, основанный на данных специальных экологических и опытно-промысловых исследований [FAO, 1992] и экономический, опирающийся на общераспространенные производственно-экономические показатели [Hannesson, 1993]. При этом следует понимать, что применение разных методов измерения промыслового усилия дает сильно различающиеся результаты.

В рамках экономического подхода эффективность промысла часто измеряется с помощью стандартизированного показателя объема вылова на единицу промыслового усилия (CPUE). Преимуществом такого способа оценки является нетребовательность к информации – для расчета используются данные, имеющиеся в большинстве национальных систем статистического учета рыболовства [McCluskey, Lewison, 2008]. Главным же недостатком этой формы показателя CPUE – сомнительность предположения о линейной зависимости улова от величины промыслового усилия [Hannesson, 1997], которое, к тому же, представляет собой интегральный параметр, включающий весьма разнородные факторы. Многочисленные попытки усовершенствовать этот показатель пока не имели успеха. Тем не менее, CPUE выступает одним из стандартных инструментов современного биоэкономического подхода к управлению рыболовством. С одной стороны, он служит мерой оценки состояния рыбных запасов, а с другой, используется в качестве универсального индикатора производственной и, отчасти, экономической продуктивности. Анализ CPUE обычно сводится к соотношению величины запасов с уровнем их изъятия (промысловой нагрузкой). Высокие значения показателя указывает на наличие больших запасов или на производственную эффективность промысла, в то время как снижение CPUE может означать, что запас рыбы уменьшается и необходимо сократить вылов [FAO, 2002].

Другим широко используемым показателем продуктивности рыболовства является коэффициент уловистости (Catchability coefficient), определяемый как отношение CPUE к величине рыбного ресурса. Коэффициент уловистости можно интерпретировать как вероятность вылова одной рыбы [Frost et al., 1995], поэтому он служит дополнительным индикатором интенсивности использования рыбных ресурсов. Величина показателя зависит от ряда факторов, имеющих естественное и технологическое основания. К эколого-биологическим факторам, влияющим на уловистость, относятся природные условия, обуславливающие наличие рыбы на рыболовном участке, особенности поведения рыб, а также другие биологические и экологические факторы, определяющие успешность промысла [Jul-Larsen et al., 2003]. С другой стороны, уловистость зависит от особенностей организации промысловой деятельности. Например, на результаты промысла влияют опыт, мотивация и уровень технической оснащённости труда рыбаков. Интенсивность промысла может меняться в зависимости от применяемых технологий и способов лова [Maunder et al., 2006]. Уловистость также зависит от административных ограничений, накладываемых на средства, орудия и способы лова.

Важным условием применения биолого-производственных показателей является однородность условий ведения промысловой деятельности. Отметим, что в случае сопоставления рыболовства России и ЕС в Балтийском море такое ограничение отсутствует, поскольку имеет место совпадение объектов и структуры промысла, используемых типов судов и орудий лова, отчасти включая их качественные характеристики. Сторонами применяются в целом схожие системы регулирования рыболовства, промысел ведется примерно в одинаковых природно-климатических условиях. Исходя из этого, сравнение стандартных показателей промысловой деятельности способно давать адекватное представление об интенсивности и сбалансированности технологической составляющей российского и европейского рыболовства на Балтике.

Экономические показатели являются универсальными, они позволяют непосредственно оценивать эффективность рыболовства и судить о качестве управления им с коммерческой и, отчасти, с социальной точек зрения. В качестве основных экономических показателей рыболовства обычно используются индикаторы рентабельности инвестиций (ROI) и/или рентабельности постоянных материальных активов (ROFTA), а также ряд коэффициентов, характеризующих процесс создания добавленной стоимости (VA).

Показатель ROI, соизмеряющий полученную прибыль с величиной используемого для ее создания (инвестированного) капитала, указывает, насколько рентабельным является сектор рыболовства по отношению к вовлеченным в его деятельность активам. Чем выше доходность, тем эффективнее предприятия используют все имеющееся в их распоряжении капитальные блага. В том случае, когда данные о некоторых активах (например, о стоимости прав на вылов рыбы или о величине нематериальных активов) отсутствуют, альтернативой ROI выступает показатель ROFTA. В соответствии с рекомендациями по анализу рыболовства показатели рентабельности инвестиций и рентабельности материальных активов отрасли следует сравнивать рентабельностью других доступных вариантов долгосрочного инвестирования. Значения этих показателей меньше нуля или меньше, чем максимальная процентная ставка по альтернативным инвестициям указывают на экономическую неэффективность рыболовства и на наличие дисбаланса в развитии отрасли [STECF-16-18, 2016]. Аналогичный подход может быть применен и для сравнения рентабельности флотов разных стран.

Показатель валовой добавленной стоимости (GVA) и другие производные от него показатели часто используются для решения сложных задач анализа динамики рыболовства. С их помощью делаются попытки интегрировать в рамках единой методики оценки рыболовства все обусловленные его деятельностью наиболее значимые экономические и эколого-социальные эффекты [Marchala et al., 2013]. При этом, по общему мнению, наилучшие результаты обеспечивает динамическое моделирование процесса создания добавленной стоимости. Однако даже простое соотнесение добавленной стоимости с другими экономическими или производственными показателями дает важную информацию о качестве управления рыболовством.

Таким образом, применение описанного выше набора производственных, экономических и смешанных показателей, несмотря на их довольно небольшой перечень, позволяет получить объективное представление о сложившихся подходах и результатах управления рыболовством в балтийских странах ЕС и в России.

2. Результаты сравнения, обсуждение

В таблице приведены производственно-экономические показатели деятельности рыбопромысловых флотов России и ЕС, оперирующих в Балтийском море. Расчет показателей выполнен на основе данных о работе российского и европейского сегментов балтийского рыболовства за 2015 год, полученных из открытых источников.

Таблица 1. Производственно-экономические показатели деятельности в Балтийском море рыбопромысловых флотов стран ЕС и России

Показатель	Формула расчета	ЕС	РФ
1. Удельное промысловое усилие, тыс. т/сут. ⁱ	$CPUE = \frac{H}{E}$ <i>H</i> – улов, тыс. т; <i>E</i> – объем промысловых усилий (тыс. дней)	8,5	1,3
2. Коэффициент уловистости	$q = \frac{CPUE}{Q}$ <i>Q</i> – размер ТАС/ОДУ в 2015 г., тыс. т ⁱⁱ	0,013	0,018
3. Производительность труда (улов на 1 работника), т/чел.	$LP = \frac{H}{CH}$ <i>CH</i> – число работников, чел.	68	30
4. Улов на 1 судно, тыс. т	$C = \frac{H}{N}$ <i>N</i> – количество судов	0,99	1,3
5. Рентабельность постоянных материальных активов, % ⁱⁱⁱ	$ROFTA = \frac{NP}{VTA}$ <i>NP</i> – чистая прибыль, <i>VTA</i> – стоимость материальных активов	6	35
6. Рентабельность по чистой прибыли, % ⁱⁱⁱ	$NPM = \frac{NP}{R}$ <i>R</i> – суммарная выручка	0,01	8
7. Доля чистой прибыли в валовой добавленной стоимости, % ⁱⁱⁱ	$w = \frac{NP}{GVA}$ <i>GVA</i> – валовая добавленная стоимость	13	19

Примечания: i) Используется традиционный метод расчета CPUE, как величины улова, приходящейся за один день работы в море.

ii) Источники: *Commission proposes Baltic Sea fishing opportunities for 2016: more stocks than ever to be fished at sustainable levels*, European Commission – Press release. Brussels; Приказ Министерства сельского хозяйства Российской Федерации от 21.10.2014 г. №399 “Об утверждении общего допустимого улова водных биологических ресурсов во внутренних морских водах Российской Федерации, территориальном море Российской Федерации, на континентальном шельфе Российской Федерации и в исключительной экономической зоне Российской Федерации, в Азовском и Каспийском морях на 2015 год (с изменениями на 26.12.2014 г.)”.

iii) Источники: *The 2017 Annual Economic Report on the EU Fishing Fleet* (STECF-17-12). Publications Office of the European Union, Luxembourg, Technical and Economic Committee for Fisheries; Сервис „1С:Контрагент” (Россия).

Сравнение показателей, содержащихся в таблице, позволяет сделать ряд выводов. Прежде всего, отметим заметно лучшую биопромысловую эффективность флотов ЕС по сравнению с российским флотом. Судя по величинам показателя СРУЕ, для вылова одинакового количества рыбы рыбаки балтийских стран ЕС прилагают в 6-7 раз меньше промысловых усилий, чем российские рыбаки. Высокий уровень технической оснащенности и, вероятно, лучшая организация промысла позволяет европейским рыбакам, работающим на Балтике, демонстрировать в 2 раза более высокую производительность труда¹. В тоже время показатель уловистости указывает на сопоставимую интенсивность эксплуатации рыбных ресурсов (различие не превышает пределов погрешности метода). Обе стороны обеспечивают примерно одинаковый уровень освоения установленных квот на вылов рыбы. Так, в 2015 году средний по балтийским странам ЕС уровень освоения квот составлял 76% [STECF-17-12, 2017], в то время как средняя доля освоения ОДУ российскими рыбаками была около 80% [АтлантНИРО, 2017].

Строго следуя жестким экологическим требованиям общей политики в области рыболовства, страны ЕС последовательно сокращают промысловую нагрузку на рыбные ресурсы Балтийского моря. Так, если в 2008-2009 гг. флоты балтийских стран ЕС работали в море в сумме более 520 тыс. часов год, то в 2015 году – 426 тыс. часов (в 1,2 раза меньше). Обратной стороной жесткой экологической политики, обусловленной ограниченными промысловыми запасами рыбы является значительная избыточность европейского балтийского флота – показатель вылова на 1 судно LSF в странах ЕС примерно на 30% ниже, чем в России². Решение проблемы избыточности флота нашло отражение в рыболовной стратегии ЕС, одним из приоритетов которой является сокращение рыбопромыслового потенциала путем уменьшения количества судов [The Common Fisheries Policy].

В отличие от производственных показателей экономические итоги указывают на сравнительное преимущество российского рыболовства. Несмотря на некоторое улучшение экономического положения большинства балтийских флотов стран ЕС в 2015 году вследствие благоприятной конъюнктуры цен на топливо, вывода из эксплуатации устаревших судов, а также мер по оптимизации управления рыболовством, эксплуатация рыбных ресурсов Балтийского моря, за редким

¹ Отметим непрерывно сокращающуюся численность рыбаков, занятых на промысле в Балтийском море – с 2008 по 2015 гг. занятость в балтийском рыболовстве стран ЕС (показатель ФТЕ) сократилась в 1,3 раза.

² Даже справедливое предположение о чрезмерной эксплуатации российских судов не объясняет столь значительный разрыв в производительности.

исключением, почти не приносит экономической ренты. В условиях стагнации рыночных цен на массовые виды рыб, добываемых в Балтийском море (шпрот, сельдь) и постоянно сокращающихся квот на вылов трески балтийское рыболовство не обеспечивает заметной экономической выгоды. Так, средняя величина добавленной стоимости, приходящаяся на одно судно (Average GVA per vessel), работающее на Балтике в 2015 г. составила 18,7 тыс. евро и была самой низкой среди всех регионов рыболовства ЕС. А средняя валовая прибыль, приносимая одним рыбопромысловым судном за один день работы в море, составляла всего около 116 евро [STECF-17-12, 2017]. Многие рыболовные суда балтийского флота ЕС генерируют меньший доход, чем тот, который мог бы быть получен при альтернативном использовании инвестированного в рыболовный бизнес капитала.

На фоне балансирующего на грани убыточности европейского рыболовства, российский рыбный промысел на Балтике в последние годы демонстрирует заметные достижения. Хорошие экономические результаты российского рыболовства были в значительной мере обусловлены протекционистской политикой правительства. Они основываются на преимуществах, созданных для национальных производителей [Мнацаканян et al., 2018]. Отсутствие конкуренции на внутреннем продовольственном рынке, интенсивная эксплуатация имеющихся производственных активов и предельно возможное использование потенциала рыбных ресурсов Балтийского моря обеспечивают относительную выгодность российского рыболовства. Так, при сопоставимом уровне использования рыбных ресурсов, показатель ROFTA российских компаний, занимавшихся ловом рыбы на Балтике, в 2015 году был почти в 6 раз выше среднего значения балтийского флота ЕС. Рентабельность по чистой прибыли российского рыболовного бизнеса на Балтике, хотя и была ниже, чем в среднем во всей рыболовной отрасли России, тем не менее, также заметно опережала значение аналогичного показателя в балтийских странах ЕС.

Проведенное нами исследование не дает прямого ответа на вопрос об устойчивости отмеченных выше экономических преимуществ российского рыболовства, поскольку отсутствуют необходимые данные о финансовых результатах работы всего российского флота, ведущего промысел на Балтике. Рассчитанный на основе ограниченной информации о работе 5 крупнейших российских компаний краткосрочный индикатор экономической устойчивости промысла STV [Pinello et al., 2017] указывает на более низкую устойчивость российского рыболовства. Косвенно неустойчивость текущего экономического благополучия также подтверждается отмеченной выше низкой промысловой

эффективностью российского рыболовного флота и завышенной долей прибыли в создаваемой добавленной стоимости. Не следует также забывать и о краткосрочном характере действия административных преференций, обеспечивших льготные условия для российского рыболовства. Таким образом, хотя благоприятные экономические условия и улучшили текущее финансовое состояние российского рыболовства на Балтике, оно не может рассматриваться как устойчивое в среднесрочном и долгосрочном периодах.

Заключение

Страны ЕС, ведущие промысел в Балтийском море обладают многократно большим, чем Россия рыбопромысловым потенциалом, как в количественном, так и в качественном измерении. Но, несмотря на высокую производственную эффективность балтийского флота ЕС его мощности являются явно избыточными, необеспеченными ни текущей, ни перспективной величиной рыбных ресурсов. В противоположность этому, оперирующий на Балтике российский рыболовный флот в максимальной степени использует возможности своего ограниченного производственного потенциала и конъюнктуры рынка, добиваясь значительных экономических успехов.

Значительное превосходство рыбопромыслового потенциала балтийских стран ЕС, по-видимому, является главной причиной отсутствия прогресса в переговорах между Россией и ЕС о создании постоянного механизма использования совместных рыбных ресурсов. При этом результаты многих исследований указывают на весьма интенсивную (вероятно, близкую к максимально допустимой) эксплуатацию рыбных ресурсов Балтийского моря обеими сторонами. И хотя большинство экспертов не считает состояние рыбных запасов критическим, сам факт отсутствия долгосрочного соглашения в области рыболовства на Балтике представляет существенную угрозу стабильности промысла. Амбициозные планы российского правительства, предусматривающие масштабные инвестиции в модернизацию рыбопромыслового флота, нацеленные на рост его производственного потенциала в сочетании со стремлением российской стороны сохранить достигнутые высокие экономические показатели рыболовства могут нарушить существующий в настоящее время хрупкий баланс в использовании рыбных ресурсов Балтийского моря. Подтверждением этого прогноза служит почти двукратный рост вылова российской стороной мелкосельдевых видов рыб за период с 2013 по 2017 гг. Учитывая перечисленные выше обстоятельства, необходима выработка долгосрочных форм сотрудничества между Россией и ЕС в области

рыболовства в Балтийском море. Результатом такого сотрудничества должна стать согласованная политика устойчивой эксплуатации совместных рыбных ресурсов.

Литература

- Assessment of balance indicators for key fleet segments and review of national reports on Member States efforts to achieve balance between fleet capacity and fishing opportunities* (2016), Reports of the Scientific, Technical and Economic Committee for Fisheries. STECF-16-18. 2016, <https://stecf.jrc.ec.europa.eu/documents/43805/1453963/STECF+16-18+-+Balance+capacity.pdf>.
- COM (2014) 545 final. *Guidelines for the analysis of the balance between fishing capacity and fishing opportunities according to Art 22 of Regulation (EU) No. 1380/2013 of the European Parliament and the Council on the Common Fisheries Policy*, Communication from the Commission to the European Parliament and the Council, <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=COM:2014:545:FIN>.
- Commission proposes Baltic Sea fishing opportunities for 2016: more stocks than ever to be fished at sustainable levels*, European Commission Press release. Brussels, 2 September 2015. http://europa.eu/rapid/press-release_IP-15-5563_en.htm.
- FAO Fisheries Technical Paper* (1992), *Introduction to tropical fish stock assessment*, Part I – Manual, 306/1, rev. 1. Edited by Sparre, P. and Venema, S.C. <http://www.fao.org/docrep/w5449e/w5449e00.htm>.
- FAO Fisheries Technical Paper* (2002), *Sample-Based Fishery Surveys – A Technical Handbook*, <http://www.fao.org/docrep/004/Y2790E/y2790e02.htm#TopOfPage>
- Frost H., Lanteris R., Smit J., Sparre P. (1995), *An appraisal of the effects of the Decommissioning Schemes in the case of Denmark and the Netherlands*, DIFER, South Jutland University Press, Esbjerg.
- Hannesson R. (1993), *Bioeconomic Analysis of Fisheries*. Wiley-Blackwell.
- Hannesson R. (1997), *Fishing as a Supergame*, "Journal of Environmental Economics and Management", Vol. 32, No. 3.
- Hilborn R., Branch T.A., Pauly D. (2013), *Does catch reflect abundance?*, "Nature", No. 494 (7437).
- Jul-Larsen E., Kolding J., Overå R., Raakjær Nielsen J., Zwieter P.A.M. van. (2003), *Management, co-management or no management? Major dilemmas in southern African freshwater fisheries. Synthesis report*, FAO Fisheries Technical Paper No. 426/1, Rome.
- Marchala P., De Oliveira J., Lorange P., Baulier L., Pawlowski L. (2013), *What is the added value of including fleet dynamics processes in fisheries models?*, "Canadian Journal of Fisheries and Aquatic Sciences", Vol. 70, No. 7.
- Maunder M.N., Sibert J.R., Fonteneau A., Hampton J., Kleiber P., Harley S.J. (2006), *Interpreting catch per unit effort data to assess the status of individual stocks and communities*, "ICES Journal of Marine Science", Vol. 63, No. 8.
- McCluskey S.M., Lewison R.L. (2008), *Quantifying fishing effort: a synthesis of current methods and their applications*, "Fish and Fisheries", Blackwell Publishing Ltd, Vol. 9, No. 2.

Pinello D., Gee J., Dimech M. (2017), *Handbook for fisheries socio-economic sample survey. Principles and practice*, FAO, Rome.

The 2017 Annual Economic Report on the EU Fishing Fleet (STECF-17-12) (2017), Publications Office of the European Union, Luxembourg, Technical and Economic Committee for Fisheries, <https://ec.europa.eu/jrc/en/publication/eur-scientific-and-technical-research-reports/2017-annual-economic-report-eu-fishing-fleet-stecf-17-12>.

The Common Fisheries Policy (CFP), European Commission, <https://ec.europa.eu/fisheries/cfp/>.

Материалы общего допустимого улова в районе добычи (вылова) водных биоресурсов во внутренних морских водах Российской Федерации, территориальном море Российской Федерации, на континентальном шельфе Российской Федерации, в исключительной экономической зоне Российской Федерации, в Азовском и Каспийском морях, на 2017 г. (с оценкой воздействия на окружающую среду). Часть 1. Рыбы морей Европейской части России, в части водных биологических ресурсов Балтийского моря, Куршского и Вислинского (Калининградского) заливов, Калининград, ФГБНУ АтлантНИРО. 2017. 13 с. https://atlantniro.ru/images/stories/files/ob.sluwanij/Materiali_ODU_2017.pdf.

Мнацаканян А.Г., Кузин В.И., Харин А.Г. (2018), *О некоторых тенденциях современного развития российского рыбного хозяйства*, «Балтийский экономический журнал», №1 (21), [http://www.klgtu.ru/upload/science/magazine/bezh/Балтийский_экономический_журнал_201\(21\)_2018.pdf](http://www.klgtu.ru/upload/science/magazine/bezh/Балтийский_экономический_журнал_201(21)_2018.pdf).

Приказ Министерства сельского хозяйства Российской Федерации от 21.10.2014 г. №399 “Об утверждении общего допустимого улова водных биологических ресурсов во внутренних морских водах Российской Федерации, территориальном море Российской Федерации, на континентальном шельфе Российской Федерации и в исключительной экономической зоне Российской Федерации, в Азовском и Каспийском морях на 2015 год (с изменениями на 26.12.2014 г.)”, <http://docs.cntd.ru/document/420228083>.

Аннотация

Балтийское море – одно из наиболее интенсивно используемых морей Земли. Запасы его рыбных ресурсов невелики, подвержены опасности чрезмерной эксплуатации и являются трансграничными. Проблему их рационального использования можно решить только на международном уровне. В свою очередь, рациональное рыболовство основано на понимании его социально-экономических мотивов и экологических аспектов. Цель данной статьи – комплексно оценить состояние рыболовства в Балтийском море, используя методологию сравнительного анализа. Результаты такой оценки позволяют выявить особенности использования общих рыбных ресурсов сторонами, ведущими промысел в Балтийском море и определить приоритеты их взаимодействия.

Ключевые слова

Балтийское море, общие рыбные ресурсы, рыболовство, показатели рыболовства

A survey study of fisheries in the Baltic Sea: International comparisons and problem of using common fish stocks (Summary)

The Baltic Sea is one of the most intensively used seas of the Earth. The fish stocks in the Baltic Sea are small, they are endangered by excessive exploitation and are transboundary. The problem of rational use of the fish stock is solved only at the international level. Rational fisheries are based on knowledge of its socio-economic motives and environmental aspects. The purpose of this article is to comprehensively assess the state of fisheries in the Baltic Sea using the methodology of comparative analysis. The results of the study are the identification of the features of the use of common fish resources and the identification of priorities for the interaction of fishery subjects in the Baltic Sea.

Keywords

Baltic Sea, common-poll fish resources, fishery, fishing indicators